

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.96

Н. А. Кулакова

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НАРУШЕНИЯ ПРАВ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РАЗНЫХ ГОСУДАРСТВАХ, В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ГААГСКИХ КОНВЕНЦИЙ 1980 и 1996 гг.

В данной статье рассматривается вопрос применения на межгосударственном уровне универсальных правовых механизмов, обеспечивающих регулирование отношений между родителями и детьми, проживающими в разных государствах. Выявлена и обоснована эффективность четкого юридического механизма защиты прав детей в соответствии с Гаагскими конвенциями 1980 и 1996 гг. Проанализированы положительные стороны присоединения Российской Федерации к указанным Гаагским конвенциям. Показаны характерные особенности и трудности международно-правового регулирования данного вопроса применительно к России.

Ключевые слова: механизм защиты прав детей, родители которых проживают в разных государствах; Гаагская конвенция 1980 г. «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей»; Гаагская конвенция 1996 г. «О юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мерах по защите детей».

N. A. Kulakova

PROBLEMS OF PREVENTING THE VIOLATION OF THE RIGHTS OF PARENTS AND CHILDREN LIVING IN DIFFERENT STATES IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION OF PROVISIONS OF THE HAGUE CONVENTIONS 1980 AND 1996

This article considers the issue involving application on the intergovernmental level of the universal legal mechanisms regulating relations between parents and children who live in different states. The author identifies and substantiates the efficiency of an accurate legal mechanism to protect the rights of children according to the Hague conventions 1980 and 1996. The author analyzes the benefits of joining of the Russian Federation to the specified Hague conventions. The article also shows the characteristics and difficulties of international legal regulation of this issue in respect of Russia.

Keywords: mechanism of protecting the rights of children whose parents live in different states; the Hague Convention on the civil aspects of international child abduction (1980), the Hague Convention on jurisdiction, applicable law, recognition, enforcement and cooperation in respect of parental responsibility and measures for the protection of children (1996).

Кулакова Надежда Андреевна — преподаватель, соискатель, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; navyjour@yandex.ru

Kulakova Nadezhda Andreevna — lecturer, degree-seeking student, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; navyjour@yandex.ru

В последние годы все бóльшую актуальность приобретает вопрос создания и применения на межгосударственном уровне универсальных правовых механизмов, обеспечивающих регулирование отношений между родителями и детьми, проживающими в разных государствах. Это обусловлено: упрощением порядка перемещения из одной страны в другую; существенным увеличением количества международно-смешанных браков; выявлением в связи с этим многочисленных фактов незаконного вывоза детей за пределы государства проживания либо их невозвращения в государство проживания; увеличением количества случаев отказов одного из родителей, проживающего с ребенком, другому родителю за пределами государства проживания ребенка в обеспечении его доступа к общению с ребенком и участию в его воспитании; международным похищением детей.

В последнее время растет количество семей, супруги которых являются гражданами разных государств. Если говорить о России, то, по данным Министерства юстиции РФ, за последние три года в органах записи актов гражданского состояния на территории РФ были зарегистрированы 157 472 брака между российскими гражданами и гражданами 152 иностранных государств.¹ При этом наибольшее количество браков было заключено с гражданами государств — участников СНГ (134 862 брака).²

Одной из самых распространенных проблем, вытекающих из этих смешанных браков, является проблема защиты прав детей. Если говорить об актуальности данного вопроса применительно к нашей стране, то следует отметить, что в Аппарат Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ постоянно поступают заявления, жалобы, обращения, связанные со спорами, которые возникают в ходе реализации отношений между супругами, состоящими в международно-смешанных браках. На первую половину 2013 г., по заявлению Уполномоченного по правам ребенка, на контроле в Аппарате находилось около 150 обращений с просьбой оказать содействие в разрешении споров о детях между родителями, проживающими в разных государствах. Обращения продолжают поступать как от российских, так и иностранных граждан.³

Разрешение вышеуказанных вопросов осложняется отсутствием четкого юридического механизма применительно к конкретным ситуациям. Для целей данной статьи представляется важным проанализировать эффективность механизмов, которые закреплены в Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г.⁴ (далее — Конвенция 1980 г.) и Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мерах по защите детей 1996 г.⁵ (далее — Конвенция 1996 г.). Обе

---

¹ Участники Съезда уполномоченных по правам ребенка обсудили вопросы защиты прав детей в смешанных браках // www.rfdeti.ru/news/7564-uchastniki-sezda-upolnomochennyh-po-pravam-rebenka-obsudili-voprosy-zaschity-prav-detey-v-smeshannyh-brakah (дата обращения: 15.12.2013).

² Там же.

³ Защита прав родителей и детей, проживающих в разных государствах, в контексте реализации положений Гаагских конвенций // <http://reg.spblegalforum.ru/spilf2013/Satellite?c=Article&cid=1350472292309&pagename=LF/Article/ArticleTplContentPage> (дата обращения: 17.12.2013).

⁴ Федеральный закон от 31 мая 2011 г. № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // СЗ РФ. 2011. № 23. Ст. 3242. — Конвенция вступила в силу для России 1 октября 2011 г.

⁵ Федеральный закон от 5 июня 2012 г. № 62-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве

Конвенции направлены на защиту детей от незаконного перемещения или удержания, а также на закрепление процедур, обеспечивающих их немедленное возвращение в государство их постоянного места жительства, включая право доступа, а также на закрепление международных норм, определяющих: государство, органы которого обладают юрисдикцией принимать меры, направленные на защиту личности или имущества ребенка; право, подлежащее применению такими органами при осуществлении ими своих полномочий; право, применимое к родительской ответственности; нормы, позволяющие обеспечить признание и исполнение мер защиты прав ребенка.

Состоявшееся присоединение Российской Федерации к указанным Конвенциям, несомненно, создает правовую основу для обеспечения охраны и защиты прав детей, родители которых проживают в разных государствах. Данный шаг для России имеет положительное значение, главным образом в связи с тем, что со многими государствами, в которых проживают российские дети и имеются факты их удержания, у Российской Федерации отсутствуют двусторонние договоры о взаимной правовой помощи по гражданским делам, и перспектива их заключения маловероятна (в частности, это значительное число стран Евросоюза, Израиль и др.).⁶ В подобных случаях согласованного механизма решения вопроса о возвращении ребенка в Российскую Федерацию или его выдаче по запросу иностранного государства не существует, и результаты предпринимаемых российской стороной мер по возвращению ребенка и по разрешению возникшей ситуации зависят прежде всего от законодательства и правоприменительной практики либо России, либо иностранного государства.

Одной из проблем в рассматриваемой сфере является регламентация признания и исполнения в России иностранных судебных решений. В случае незаконного перемещения ребенка в Россию или же, напротив, из России в иное иностранное государство, либо воспрепятствования осуществлению права родителя на участие в воспитании ребенка в России возможность принудительного исполнения решения иностранного суда в Российской Федерации в настоящее время зависит от того, имеется ли между Россией и соответствующим государством международный договор о правовой помощи, предусматривающий признание и исполнение судебных решений по гражданским (семейным) делам. При отсутствии такого договора решение иностранного суда не подлежит принудительному исполнению в Российской Федерации. Многие конфликтные ситуации, в которых имеет место похищение ребенка одним из родителей, в правовом смысле оказываются тупиковыми, поскольку судебные решения, вынесенные в одной стране, не могут быть исполнены в другой, а в разных странах по одному и тому же вопросу выносятся взаимоисключающие друг друга решения.⁷ Примером такой ситуации является дело Ирины Беленькой.⁸

в отношении родительской ответственности и мер по защите детей» // СЗ РФ. 2012. № 24. Ст. 3079. — В России Конвенция 1996 г. вступила в силу 1 июня 2013 г.

⁶ На 2013 г. двусторонние международные договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским делам связывают Российскую Федерацию более чем с 35 государствами: *Перечень международных договоров Российской Федерации по вопросам правовой помощи и правовых отношений по гражданским, семейным, уголовным и иным делам* // http://minjust.ru/ru/activity/worldwide/russia_agreements (дата обращения: 20.12.2013).

⁷ *Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный)* / отв. ред. О. Н. Низамиева. М., 2011. С. 517.

⁸ В данном деле мать — российская гражданка и отец — французский гражданин не смогли договориться об определении места жительства их дочери, имеющей двойное гражданство: России

С предыдущим вопросом тесно связан вопрос об определении международной подсудности. Во многих международных договорах Российской Федерации о правовой помощи по гражданским делам (например, с Алжиром, Аргентиной, Грецией, Египтом, Индией, Ираком, Испанией, Италией, Йеменом, Китаем, Монголией, Тунисом, Финляндией) нет положений о разграничении международной подсудности по делам, вытекающим из правоотношений родителей и детей, а также правоотношений опекунов или попечителей и лиц, находящихся под опекой или попечительством.⁹

Что касается вопроса об определении нормы права, подлежащей применению по правоотношениям родителей и детей, в международных договорах с участием РФ, то таких договоров немного, а круг решаемых в некоторых из них коллизионных вопросов, относящихся к правоотношениям с участием детей, страдает неполнотой и непоследовательностью. Например, в ст. 27 договора СССР с Федеративной Народной Республикой Югославии, связывающего по правопреемству Россию с государствами, возникшими на территории бывшей Югославии, определено право, подлежащее применению к отношениям между ребенком и родителями, не состоящими в браке, а коллизионная норма, решающая вопрос применительно к правоотношениям детей и родителей, состоящих в браке между собой, отсутствует.¹⁰

Таким образом, мер, предусмотренных в двусторонних договорах о правовой помощи, для осуществления и защиты прав ребенка и его родителей в трансграничных ситуациях недостаточно. Это связано, главным образом, с отсутствием специального механизма возвращения ребенка при его незаконном перемещении через границу (включая алгоритм действий компетентных учреждений), а также осуществления права на участие в воспитании ребенка и общение с ним. Международно-правовым регулированием охвачена только область оказания традиционной правовой помощи: вручение документов и предоставление доказательств. Именно поэтому указанные Гагские конвенции способствуют созданию и применению единых процедур для решения такого рода трансграничных семейных конфликтов.

Известно, что в моменты кризиса в семье, когда речь идет о случаях международного характера, основные права детей часто игнорируются, в частности, право иметь доступ к обоим родителям. Чтобы исправить эту ситуацию, Гагская конвенция 1980 г. «О гражданско-правовых аспектах международного похищения ребенка» устанавливает такой фундаментальный элемент, как право семьи и ребенка на

и Франции. Девочка родилась в Москве в 2005 г. у супругов Жана-Мишеля Андре и Ирины Бельской. Спустя два года родители, к этому времени уже проживавшие во Франции, расторгли брак и на протяжении двух лет оспаривали место жительства ребенка и право воспитывать дочь. Судебные процессы по этому поводу состоялись и в России, и во Франции. Суд каждой из стран встал на сторону своего гражданина, т. е. в России было вынесено решение в пользу матери, а во Франции — в пользу отца. В 2007 г. мать девочки, несмотря на решение французского суда, вывезла дочь в Россию. В 2008 г. девочку похитили в Москве и увезли во Францию. Как выяснилось позднее, похищение было организовано отцом ребенка. У матери не было шансов вернуть дочь законным путем, и в 2009 г. ребенок был в очередной раз похищен, но возвращен с австрийской границы обратно во Францию.

⁹ *Руководство по применению Гагских конвенций о защите прав ребенка в РФ.* 2011 г. // <http://hague-conventions.ru/pages/library> (дата обращения: 12.12.2013).

¹⁰ *Договор между СССР и Федеративной Народной Республикой Югославией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 24 февраля 1962 г.* // *Сборник международных договоров о взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам.* М., 1988. С. 215.

защиту и право родителей заботиться о ребенке и обеспечивать его воспитание. На международном уровне эти права закреплены во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. (ст. 16) и Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (ст. 23–24), Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. (п. 2 ст. 10). В России они гарантированы Конституцией РФ (ст. 38), Семейным кодексом РФ (п. 2 ст. 54), Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹¹ (п. 2 ст. 4, п. 2 ст. 7, п. 2 ст. 14.1).

В настоящее время в Конвенции 1980 г. участвуют 90 государств, в том числе большинство стран СНГ и Балтии (Армения, Белоруссия, Грузия, Латвия, Литва, Молдова, Россия, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония).¹² Российская Федерация присоединилась к Конвенции 1980 г. в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2011 г. № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей»¹³. Согласно ст. 38 Конвенции она вступила в силу для Российской Федерации 1 октября 2011 г. На декабрь 2013 г. присоединение России к Конвенции 1980 г. признали 19 государств — участников Конвенции.¹⁴

Конвенция 1980 г. направлена на обеспечение незамедлительного возвращения детей, незаконно перемещенных в любое из договаривающихся государств либо незаконно удерживаемых в любом из этих государств, а также на обеспечение того, чтобы права опеки и доступа, предусмотренные законодательством одного договаривающегося государства, эффективно соблюдались в других договаривающихся государствах (ст. 1). Конвенция устанавливает, что перемещение или удержание ребенка рассматриваются как незаконные, если они осуществляются с нарушением прав опеки, которыми были наделены какое-либо лицо, учреждение или иная организация, совместно или индивидуально, в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или удержания; и во время перемещения или удержания эти права эффективно осуществлялись или осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание (ст. 3).

Конвенция установила, что любое лицо, учреждение или иная организация, заявляющие о том, что ребенок был незаконно перемещен или удерживается в нарушение прав опеки, могут обратиться в Центральный орган государства постоянного проживания ребенка или в Центральный орган любого другого договаривающегося государства за содействием в обеспечении возвращения ребенка. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. № 1097 «О центральном

¹¹ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

¹² Правовой статус Конвенции 1980 г. на 13 декабря 2013 г. // www.hcch.net/upload/abductoverview_e.pdf (дата обращения: 17.12.2013).

¹³ СЗ РФ. 2011. № 23. Ст. 3242.

¹⁴ После присоединения к Конвенции 1980 г. каждая страна должна быть признана остальными участниками для того, чтобы Конвенция начала действовать между ними. Так, на 13 декабря 2013 г. Россию признали 19 стран: Хорватия, Аргентина, Франция, Эстония, Греция, Новая Зеландия, Китай (только со стороны специального административного района Макао), Узбекистан, Израиль, Колумбия, Чехия, Украина, Финляндия, Испания, Словакия, Словения, а также Сербия, Румыния и Литва. См. подробнее: *Convention of 25 October 1980 on the Civil Aspects of International Child Abduction* — status on: 14 January 2015 // www.hcch.net/upload/abductoverview_e.pdf (дата обращения: 20.01.2015).

органе, отправляющем обязанности, возложенные на него Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей»¹⁵ функции Центрального органа возложены на Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства образования и науки РФ.

В ходе оценки преимуществ, предоставляемых Конвенцией 1980 г., можно отметить ряд ее сильных сторон. В частности, Конвенция 1980 г. позволяет создать прочную, достаточно определенную структуру отношений между раздельно проживающими родителями и их детьми. Предусмотренная Конвенцией 1980 г. система указанных отношений представляется справедливой, сбалансированной, а также нейтральной по отношению к судебным системам государств, которые присоединились к ней. Конвенция 1980 г. основывается на принципах уважения и поддержания фундаментальных прав человека. Конвенция с целью ускорения предусматривает четкий шестимесячный срок для оперативного решения (ст. 11), призывая при этом договаривающиеся государства установить определенный срок для рассмотрения дел в национальных судах о незаконном перемещении или удержании ребенка.¹⁶ Быстрота предусмотренных Конвенцией 1980 г. процедур позволяет минимизировать вред, наносимый разрывом отношений между родителями и детьми.

Наличие большого числа стран — участниц Конвенции 1980 г. позволяет в международном масштабе обеспечить эффективную защиту детей от негативных последствий их незаконного перемещения, возможность для их незамедлительного возвращения в государство постоянного проживания, а также защиту прав отдельно проживающего родителя на воспитание и общение с ребенком.

Международный опыт применения Конвенции 1980 г. показал, что она может выступать эффективным инструментом, регламентирующим порядок действий компетентных органов государств-участников в целях обеспечения защиты прав незаконно перемещенных или удерживаемых детей и позволяющим оперативно разрешить конфликтные ситуации, возникающие в этой сфере.

Данная эффективность формируется на основе следующих факторов: отсутствие необходимости проведения множества переговоров, устранение неопределенности в работе судей, юристов, иных специалистов, а также в положении родителей и детей, рожденных в международно-смешанных браках; наличие международной поддержки и оперативный обмен информацией на международном уровне (особенно важно, когда в разрешении спора задействованы органы и организации нескольких государств); возможность создания дополнительных двусторонних или региональных процедур между странами — участницами Конвенции 1980 г.

Исходя из вышесказанного, несомненно, что это — одна из «звездных Конвенций» Гагской конференции по международному частному праву,¹⁷ которая убедительно продемонстрировала на протяжении многих лет свою полезность, хотя в некоторых случаях цели Конвенции не достигались (возвращение незаконно

¹⁵ СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 14.

¹⁶ Болгария установила 30-дневный срок для судов первой и апелляционной инстанций; Израиль установил 6-недельный срок для судов первой инстанции и 30-дневный срок для судов апелляционной инстанции: *Guide to Good Practice under the Hague Convention of 25 October 1980 on the Civil Aspects of International Child Abduction* // www.hcch.net/upload/guide28enf-e.pdf (дата обращения: 23.12.2013).

¹⁷ *Borras A. La evolucion de la proteccion del nino en el Derecho internacional privado desde el Convenio de Nueva York de 1989. Barcelona, 2010. P. 23.*

перемещенного ребенка к месту постоянного проживания, если ни одна из перечисленных причин не предусматривает возвращения в рамках самой Конвенции; ст. 13). Однако интересы детей требуют идти дальше для достижения целей предотвращения незаконного перемещения и удержания. Это касается обеспечения доступа к обоим родителям, а также условий максимальной безопасности, что означает возврат ребенка в место его обычного проживания после осуществления права международного доступа.

На международном уровне превентивная функция может происходить из Гагской конвенции 1996 г. «О юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мерах по защите детей», ст. 35 которой конкретно касается сотрудничества властей по вопросу обеспечения права посещения. Конвенция 1996 г. в своем роде является дополнением Конвенции 1980 г.

Россия стала участником Конвенции с 1 июня 2013 г. Несомненно, данный документ играет огромную роль для того, чтобы Россия сделала дальнейший шаг в международно-правовой защите детей. Эта Конвенция имеет очень широкий охват: она рассматривает вопросы юрисдикции судов в различных международных ситуациях, определяя, какой суд обладает юрисдикцией на принятие решения о передаче опеки над ребенком, а также другие вопросы. Вторая глава Конвенции касается применимого права. Вопросам обеспечения преемственности ответственности родителей, а также исполнению решений посвящена третья глава. Последний вопрос очень важен, поскольку бессмысленно принимать решение, если оно не выполняется в другой стране. Это касается и краткосрочных решений, и долгосрочного сотрудничества в отношении родительских прав и защиты прав ребенка. Таким образом, Конвенция 1996 г. усиливает положения, вошедшие в Конвенцию 1980 г., где был заложен механизм защиты, однако у судов не было компетенции, которую они получили на основе Конвенции 1996 г. Эти две Конвенции подкрепляют друг друга, в том числе регулируют ситуации, когда, например, дети путешествуют без родителей или являются беженцами и выезжают в другие страны. Это наблюдалось в Югославии во время войны 1990-х гг. Многие дети были вывезены в Хорватию из Боснии и Герцеговины. Они были беженцами, и возникал целый ряд вопросов: необходимо было назначить им опекунов, но, по мнению властей, это не представлялось возможным, поскольку они — иностранные дети, и у них нет права проживания на территории данного государства.¹⁸ Сейчас Конвенция 1996 г. наделяет суды договаривающихся государств полномочиями принимать решения относительно таких детей (ст. 3, 6). Также это касается случаев, когда они перемещаются в другую страну при усыновлении. Конвенция 1996 г. уже вступила в силу между некоторыми государствами, в ближайшем будущем возможна ее ратификация всеми государствами — членами ЕС; это принесло бы неоценимую пользу, заключающуюся, главным образом, в профилактике незаконного перемещения.

Для наилучшей реализации положений Гагских конвенций между государствами, ратифицировавшими Конвенции, и Российской Федерацией необходимо обеспечить взаимодействие и сотрудничество в целях достижения эффективной работы между ними.

---

¹⁸ Borrás A. La falta de unificación del ámbito de aplicación del Derecho internacional privado. Madrid, 2009. P. 235.

На европейском уровне предусмотрено более тесное сотрудничество по защите прав детей, что ясно представлено в Регламенте Совета ЕС 2201/2003 от 27 ноября 2003 г. «О юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по семейным делам и делам об обязанностях родителей, отменяющем Регламент (ЕС) № 1347/2000» (далее — Регламент).

Статья 11 Регламента устанавливает механизм для ускорения процесса реституции положения несовершеннолетнего, отводя главную роль местным властям в определении обычного проживания ребенка до его незаконного перемещения и удержания и оставляя за ними последнее слово в том случае, если органы государственной власти страны, в которую ребенок был перемещен, решили его не возвращать. Кроме того, даже если имеется хотя бы одна из причин невозвращения, предусмотренная в п. «b» ст. 13 Гагской конвенции 1980 г., в реституции не может быть отказано, «если будет доказано, что были приняты соответствующие меры по обеспечению безопасности ребенка после его возвращения» (п. 4 ст. 3 Регламента). Наконец, в п. 1 ст. 42 предусматривается, что решение о возвращении будет признано и исполнено в остальных государствах-членах без необходимости вынесения дополнительного судебного акта о приведении решения в исполнение. Этим не только достигается самое быстрое возвращение ребенка, но и выполняется превентивная функция, так как у родителей не будет интереса к тому, чтобы удерживать или перемещать ребенка, если они знают, что, по крайней мере, относятся к государству — члену Сообщества, и, таким образом, это не приведет к попытке незаконного удержания или перемещения.

В этом отношении большое значение имеет дело Ринау.¹⁹ Михаэль Ринау состоял в браке с Ингой Ринау; они проживали на постоянной основе в Германии. В 2005 г. у них рождается дочь Луиза. Со временем родители развелись, стали жить отдельно, оставляя Луизу с матерью и сводным братом, сыном Инги от предыдущего брака. В июле 2006 г. Инга Ринау с согласия бывшего мужа едет в Литву с двумя детьми, чтобы провести там отпуск в течение двух недель, но не возвращается. С этого момента по жалобе Михаэля Ринау начинается целый ряд процедур в Германии и в Литве, завершившийся в Суде Европейского Союза.

Проблема возникла, когда Верховный Суд Литвы встретился с двумя процедурами, которые до этого следовали параллельно друг другу. У суда было немецкое решение, которое провозгласило развод и установило опеку Луизы со стороны отца. Вместе с тем у него было встречное требование Инги Ринау о том, что он должен принять решение в кассационной инстанции по вопросу о возобновлении процедуры реституции в Литве в соответствии с Гагской конвенцией 1980 г.

Именно в этой ситуации необходимо было обратиться в Суд Европейского Союза, который обязан ответить своевременно путем принятия решения в форме приказа о возвращении. Действительно, Суд ЕС объявляет, что суды государства — члена ЕС, в котором стремятся к выполнению приказа о возвращении, продиктованному в рамках судопроизводства в другом государстве — члене ЕС, не могут принимать решение о пересмотре дела, если было отправлено упомянутое свидетельство; это значит также, что существование данного свидетельства запрещает начинать

---

¹⁹ Sentencia del Tribunal de Justicia de las Comunidades Europeas de 11 de Julio de 2008, Asunto C-1995/08 PPU, *Renau c. Renau* // Shulz A. La revista Juridica de Catalunya. 2009. N 1. P. 276.

процедуру о непризнании решения о возвращении в соответствии со п. 3 ст. 21 Регламента.²⁰ На основании этого четкого решения Суда ЕС литовский суд должен был обеспечить незамедлительное возвращение Луизы в Германию, что и произошло.

Решение по этому делу является первым решением Суда ЕС, которое основано на Регламенте Совета ЕС 2201/2003 в отношении его связи с Гаагской конвенцией 1980 г.; кроме того, это первое решение, продиктованное в новой требующей предварительного постановления процедуре срочности, введенной 1 марта 2008 г., которая особенно подходит к подобным случаям, потому что чрезмерная длительность судебного процесса в судах делает неадекватной саму процедуру в такого рода делах.

Использование процедуры срочности в этом конкретном случае означает, что решение суда выдается через 51 день с момента получения им ходатайства Суда ЕС о срочности процедуры.

Кроме того, особую практическую важность для эффективного применения механизма разрешения трансграничных споров между родителями представляет собой Международная гаагская сеть судей в сфере разрешения споров между супругами. Она состоит из судей государств — участников Конвенции 1980 г. для прямой связи того или иного судьи с судьями своей страны или судьями государств — участников данной Конвенции. В настоящее время указанная сеть судей охватывает свыше 70 судей из 48 государств на всех континентах.²¹ Роль членов сети сводится к двум основным функциям. Первая предусматривает распространение информации общего характера, поступающей из Международной общей сети и Постоянного бюро гаагской конференции по международному частному праву, среди судей своей страны, а также информирует Центральный орган, и наоборот. Вторая состоит в непосредственном общении судей по конкретным делам, рассматриваемым в рамках Конвенции 1980 г.²² Целью такого общения является прежде всего обеспечение компетентного судьи недостающей информацией о ситуации в государствах обычного места жительства ребенка. По оценкам Постоянного бюро, благодаря такому сотрудничеству на международном уровне удастся существенно сэкономить время и более эффективно использовать имеющиеся ресурсы для того, чтобы обеспечить наилучшие интересы ребенка. С учетом изложенного изучение работы сети, а также назначение судьи-участника от России, несомненно, способствовало бы дальнейшей

²⁰ Ibid. P. 281.

²¹ Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Болгария, Канада, Чили, Китай (Гонконг), Колумбия, Коста-Рика, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Финляндия, Франция, Габон, Германия, Гватемала, Гондурас, Исландия, Ирландия, Израиль, Кения, Люксембург, Мальта, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Румыния, Сербия, Сингапур, Южная Африка, Испания, Швеция, Тринидад и Тобаго, объединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (Англия и Уэльс, Северная Ирландия, Шотландия и Кайманские Острова), Соединенные Штаты Америки, Уругвай и Венесуэла. См. «Новые правила, касающиеся развития Международной гаагской сети судей, и проект общих принципов сношений между судьями, включая общепринятые гарантии прямых сношений между судьями по конкретным делам, в контексте Международной гаагской сети судей», подготовленные Постоянным Бюро Международной Гаагской Конференции в июле 2011 г.: *Emerging Guidance Regarding the Development of the International Hague Network of Judges and General Principles for Judicial Communications, Including Commonly Accepted Safeguards for Direct Judicial Communications in Specific Cases, within the Context of the International Hague Network of Judges, document drawn up by the Permanent Bureau* // www.hcch.net/upload/wop/abduct2011p-d03ae.pdf (дата обращения: 20.01.2015).

²² Ibid. P. 7.

эффективной реализации Российской Федерацией норм Конвенции 1980 г., а также более быстрому и справедливому разрешению дел по спорам между родителями, проживающими в разных странах.

Наконец, изучение зарубежной практики применения обеих Конвенций представляется очень важным для определения путей успешной имплементации их положений в России.

В частности, стоит обратиться к внутренним мерам, которые в любом случае должны быть адаптированы к конвенциональным нормам и стандартам, и так происходит во многих случаях, даже если речь идет о самореализующихся конвенциях. Многие страны принимают специальные законы по реализации той или иной конвенции. Таким примером в Испании может служить включение Конституционным законом от 15 января 1996 г. «О защите несовершеннолетнего» в разд. IV кн. III Гражданско-процессуального закона 1881 г. «Мер, касающихся возвращения несовершеннолетних из предполагаемых международных отделений».²³

Хорошим примером целесообразности внутреннего закона для единого, гармоничного и эффективного применения Гаагской конвенции 1996 г. и Регламента Совета ЕС 2201/2003 является также голландский Закон от 16 февраля 2006 г. Кроме того, в Германии уже существует Закон, принятый еще 2 мая 1990 г. для реализации Гаагской конвенции 1980 г. «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» и Европейской конвенции 1980 г. «О признании и исполнении решений в области опеки над детьми и восстановления опеки над детьми». Закон 2006 г. поясняет различные аспекты Конвенции и Регламента, уточняя их нормы, которые, в частности, касаются органов центральной власти, судебного разбирательства, сотрудничества между судами, удостоверения родительской ответственности, а также процедуры выдачи незаконно перемещенного через государственные границы несовершеннолетнего.²⁴

Имплементация положений Гаагских конвенций 1980 г. и 1996 г. в российскую правовую систему, несомненно, обеспечит реализацию охраны и защиты прав ребенка в сложных трансграничных отношениях.

В настоящее время в целях обеспечения эффективного применения Конвенции 1980 г. и осуществления функций Центрального органа на территории РФ был принят Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей».²⁵ Несомненно, принятие данного Федерального закона является важным для исполнения Россией принятых на себя международно-правовых обязательств. Федеральным законом определяется подсудность дел о возвращении ребенка, процессуальный порядок их рассмотрения, вносятся поправки, обязывающие российские суды более оперативно рассматривать такие дела, так как в международном документе установлен срок решения вопроса, который не должен составлять более шести месяцев с момента поступления уведомления о незаконном перемещении

---

²³ *Ley Organica 1/1996, 15 de enero, de proteccion juridical del menor, de modificacion parcial del Codigo Civil* // www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1996-1069 (дата обращения: 18.12.2013).

²⁴ *Implementation Act on Interenational Child Protection* // www.dutchcivillaw.com/legislation/act-implementchildprotection.htm (дата обращения: 18.12.2013).

²⁵ СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2331.

или удержании детей, закрепляются нормы о розыске ребенка на территории РФ. Также Законом регулируется вопрос исполнения судебных решений иностранных государств на территории РФ.

В целом, как свидетельствует практика, наиболее оптимально спор о детях разрешается путем достижения родителями соглашения по его существу. Как рассмотрение данной категории споров, так и процедура исполнения судебных решений об определении места жительства ребенка, порядка общения с ним отдельно проживающего родителя должны сопровождаться желанием родителя разрешить семейный конфликт, не причиняя вреда ребенку. В связи с этим все более необходимыми становятся медиация и другие внесудебные инструменты разрешения споров — как дополнения к существующим правовым структурам или как их замена в том случае, если какие-то из них устаревают. Это очень хорошо видно в области семейного права, в котором сложные, продолжительные, дорогостоящие и эмоционально тяжелые судебные процессы могут не дать исчерпывающего результата. В Гагской конвенции о возвращении похищенных детей 1980 г., к которой Россия присоединилась в 2011 г., есть положение, обязывающее центральные органы государств, связанных договором, «принять все возможные меры для обеспечения добровольного возвращения ребенка и мирного разрешения споров» (ст. 7с). Подобным же образом Гагская конвенция о защите детей 1996 г. призывает центральные органы власти «обеспечить — либо напрямую, либо посредством любых органов государственной власти и других институтов, медиации, примирения и тому подобных процедур, — принятие согласованных решений о защите личности и собственности ребенка» (ст. 31b).

В связи с этим требует глубокого анализа вопрос о закреплении в российском законодательстве процедуры медиации при разрешении судами споров о возвращении ребенка, определении порядка общения ребенка с отдельно проживающим родителем в контексте реализации положений Конвенции 1980 г., которая предусматривает применение процедур внесудебного урегулирования споров как на стадии разрешения спора о возвращении ребенка, так и на стадии исполнительного производства.

Гагская конференция в 2012 г. опубликовала «Руководство по медиации»,²⁶ цель которого — стимулировать успешную медиативную практику в процессе разрешения международных (трансграничных) семейных споров, подпадающих под действие Гагской конвенции «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» 1980 г. Несомненно, это «Руководство» содействует развитию института медиации, что в свою очередь будет содействовать поиску эффективных решений в трансграничных семейных конфликтах.

Статья поступила в редакцию 17 сентября 2014 г.

---

²⁶ *Руководство по медиации*, принятое в 2012 г. Постоянным Бюро Международной гагской конференции // www.hcch.net/upload/wop/abdguide5_mediation_en.pdf (дата обращения: 18.12.2013).